

Время пролетело незаметно, и на телах маленьких птенцов постепенно появились перьевые трубочки, острые и немного колючие.

Теперь они стали больше похожи на уродливо-милых лысых ежат, сильно выросли и окрепли, невероятно быстро развиваясь. Сейчас они уже такие упитанные и крупные, что достигли половины размера взрослой птицы.

Из-за этого и без того тесное гнездо стало ещё более переполненным.

Теперь полувзрослым птенцам, которые и так ели и спали вместе, пришлось вплотную прижиматься друг к другу.

К счастью, они не были слишком привередливы.

Прижавшись к тёплому пуху окружающих птенцов, Линн прикрыл глаза, его изогнутый нежный клюв лежал на теле другого птенца, используя того как удобную подушку... Он запрокинул голову, глядя боком на листья и небо за пределами дупла, и мог разглядеть лишь немного солнечного света, пробивавшегося сквозь прорехи в небе.

Окружающие птенчики пошевелились, прижали Линна, и он оказался внизу, перед глазами — только загораживающие обзор тельца птенцов.

Подумав об этом, Линну стало жарко от тесноты. Он немного постарался пошевелиться, но его быстро зажали и зафиксировали на месте, не давая двигаться.

От этого птице стало душно.

Линн инстинктивно огляделся.

Если говорить о разделении сфер влияния во всём птичьем гнезде, то самую большую территорию всегда занимал Первый Хьюз. Он всегда мог спокойно сидеть в гнезде, как неподвижный камень. Затем шли Третий и Четвертый, чуть более крупные, два птенца, взятые позднее.

И наконец, самый лёгкий и медленнее всех растущий Второй Линн.

Линн с запозданием осознал, что стал самым медленно растущим птенцом во всём гнезде.

Он долго и старательно размышлял, уставившись на окружающих, стиснутых птенцов, и нехотя оставил идею сдвинуться. Он изо всех сил попытался прижаться поближе к Первому.

Маленькие чёрные глазки Первого Хьюза приоткрылись, посмотрели на Линна и снова закрылись.

Он не проявил никакой реакции.

А Линн, внимательно следивший за ним, увидев, что тот не возражает, внутренне вздохнул с облегчением и послушно прижался к нему, не двигаясь.

Первый Хьюз всегда был таким: целый день ленивый, кроме ожидания, когда папы его покормят, он бездействовал.

Но даже без движений он оставался самым сильным и могущественным во всём гнезде, самым крепким и упитанным, и рос лучше всех.

Быть большим и сильным, иметь тёплое тело, как же хорошо... — в полудрёме подумал Линн, прижимаясь к телу Первому, и потерялся о его тёплое тело.

Увидев эту сцену, папа Кек, стоявший у края гнезда, удовлетворённо улыбнулся.

Ему стало интересно, и он нежно заговорил с ними:

— Детки, вы знаете, какие вы птицы?

Иногда он любил сам с собой бормотать, а птенцы никак не реагировали, продолжая лениво спать в гнезде.

Только Линн склонил голову набок и посмотрел на него.

Хьюз тоже открыл глаза, маленькие чёрные глазки посмотрели на папу и, убедившись, что тот не собирается кормить, без интереса спрятал голову.

Хотя птенцы не реагировали, папа Кек по-прежнему был полон любви и начал рассказывать им истории, под которые выросли все птенцы их стаи.

— Мы — большие птицы среди травоядных пернатых, — продолжал бормотать сам себе папа Кек. — У нас крепкие клювы и прочные когти, это прекрасные качества, которых нет у многих травоядных птиц. Многие хищники, увидев нас, не могут преодолеть эти условия, чтобы на нас охотиться, особенно потому, что у нашей стаи есть умные мозги!

Линн к месту чирикнул.

Обнаружив, что птенец слушает, Кек даже возгордился и с большим энтузиазмом продолжил:

— Мы, попугаи, самые умные птицы! Согласно словам Крылатых, наша попугайная стая обладает высоким интеллектом!

Линн слушал в полудрёме, думая: а кто такие Крылатые? Другие существа? Они едят птиц?

В этот момент вернулся Бру, сходявший по делам.

На его лапах висела гроздь орехов, и Кек тут же переключил внимание:

— Дорогой, ты вернулся, спасибо за труд.

— В последнее время нужно больше собирать еды. Как только подует сильный ветер, неизвестно, будет ли достаточно пищи.

— Ветер начался? — кричала и тётушка-соседка.

Папа Кек немного передвинул их в гнезде, слегка прибирая разбросанное гнездо.

— Думаю, в ближайшие дни!

Папа Кек тоже слушал и размышлял:

— В эти дни нужно постараться найти как можно больше еды.

Бру тоже стал немного беспокоиться и насторожился. Они думали, что тёплые дни продлятся

ещё долго, но не ожидали, что погода может так резко измениться.

Кек похлопал его по крылу, утешая:

— Ничего, рядом достаточно еды, мы соберём побольше на всякий случай.

Что бы ни беспокоило и настораживало пап, птенцы в гнезде по-прежнему были беззаботны, пищали и толкались, пытаясь заставить папу их покормить.

Сердце Бру растаяло, и он сказал птенцам:

— Сейчас не время кормления, вы же поели всего полчаса назад.

Птенцам было не так-то просто успокоиться. Линна снова прижали шевелящиеся птенцы. Не имея возможности пошевелиться, он немного разозлился. Его телосложение, кажется, действительно было немного мелковатым, и он был слишком лёгким. Нужно стараться есть больше!

На следующий день после обсуждения погоды папами температура немного понизилась, а вслед за этим подул сильный ветер.

Съёжившись в гнезде, проснувшийся Линн дрожал от холода.

Он инстинктивно попытался залезть под мягкие перья папы-птицы, но его быстро вытеснили два других птенца.

Это немного озадачило и разозлило его, но что поделать, если он такой нежный и мягкий?

Действия Линна заметил Бру. Он мягко подтолкнул Линна внутрь, и Линн наткнулся на неподвижно храпящего Первого, мгновенно забыв о недовольстве. Прижавшись друг к другу, они согрелись.

Только тогда Линн воспрял духом и высунул голову, чтобы разузнать обстановку.

Это был первый раз с момента его рождения, когда он столкнулся с резкой переменной погоды.

Деревья за пределами гнезда шумели, раскачиваемые ветром из стороны в сторону, что выглядело немного пугающе. Линн быстро отдернул голову обратно, безопасно и тепло укрывшись под животом папы-птицы.

Папа Бру встряхнул перьями и встал.

Ветер снаружи проникал в птичье гнездо, заставляя и других птенцов недовольно пищать.

— Детки, будьте хорошими, это просто небольшой ветер, настало время завтрака, — напомнил Кек. — Нужно хорошо поесть, чтобы быстро расти и противостоять холодному ветру.

Ветер врвался в тёплое и пушистое гнездо. Дрожа всем телом, Линн открыл глаза и увидел, как Бру встал у края гнезда, готовясь их покормить.

Это позволило ему лучше разглядеть, как снаружи дупловидного гнезда дует ветер, толстые ветви старого дерева постоянно раскачивались снаружи, хотя внутри дупла это не ощущалось. Но всё равно было холодно...

Другие птенцы не обращали внимания на мысли Линна. Все они вытянули шеи в сторону Бру, громко требуя еды. Очнувшийся Линн тоже поспешил запищать в сторону папы Кека.

Линн снова опоздал. Первым награду получил Хьюз. Он глотал большими глотками, занимая всё внимание папы-птицы. Насытившись до отвала, Хьюз склонил голову набок и хмыкнул. Папа Бру ещё раз потрогал его, убедившись:

— Первый уже наелся.

Затем посмотрел на других птенцов.

На этот раз Кек не стал сначала кормить Линна, которого раньше баловали вниманием. Он сначала покормил второго по скорости реакции птенца, затем по очереди накормил всех птенцов досыта, и только тогда дошла очередь до самого медлительного Второго Линна.

Линну стало немного обидно. Он подумал, неужели папа его разлюбил? Он действительно немного медленно реагировал, это правда...

К счастью, еды всё ещё было достаточно. Основательно наевшись до отвала, Линн не заметил ничего особенного и снова погрузился в сонное оцепенение.

— Второй всё так же медленно реагирует, — тихо говорили Бру и Кек.

Он вздохнул:

— Неизвестно, как долго продлится ветреная погода. Нельзя больше так баловать Второго.

Кек тоже молчаливо выразил согласие, утешительно взглянув на партнёра.

В природе это нормально. Самый крепкий и активный птенец обычно первым получает заботу, и только потом очередь доходит до слабых птенцов.

Даже когда Бру и Кек росли, было так же.

Особенно в суровую погоду, когда пищи не хватает, родителям-птицам, как бы им ни было жаль, приходится считаться с реальностью и поступать так с тяжёлым сердцем.

Скажем, природа жестока. В сезон размножения, когда пищи много, ещё куда ни шло: родители-птицы, как бы тяжело им ни было, выкармливают даже самого слабого птенца до самостоятельности. Но если пищи не хватает, слабым птенцам приходится очень туго.

<http://bllate.org/book/15502/1395694>